

В Александро-Невской лавре почтили память митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима

[gallery]

5 сентября 2011 г., в 33-ю годовщину со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий возглавил заупокойное богослужение в память о выдающемся иерархе, возглавлявшем в 1960-72 годах ОВЦС.

Перед Божественной литургией в Троицком соборе Александро-Невской лавры, митрополит Ювеналий посетил место погребения своего учителя и друга, и вознес молитву о упокоении его души.

За литургией митрополиту Ювеналию сослужили архиепископ Новгородский и Старорусский Лев, епископ Петергофский Маркелл, епископ Выборгский Назарий и сонм духовенства Санкт-Петербургской и Московской епархий, сообщает сайт Московской епархии. Богослужebные песнопения были исполнены певчими хора Троицкого собора и сводного хора Санкт-Петербургских духовных школ.

В храме молились люди, лично знавшие митрополита Никодима, общавшиеся с ним и те, в чьей жизни он оставил глубокий след и в душе добрую память.

По окончании богослужения митрополит Ювеналий поделился своими воспоминаниями о приснопамятном митрополите Никодиме. В своем слове он сказал:

«Возлюбленные братья-архипастыри, дорогие отцы, дорогие братья и сестры. По благословию правящего архиерея – митрополита Владимира мы сегодня собрались на соборную молитву в день кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. Прошло 33 года — в 1978 году скончался Владыка митрополит — но не может изгладиться из наших сердец память о нем. Сегодня его постриженники, те кого он посвящал и в священники, и в архиереи, здесь и в своих епархиях вспоминают и молятся об упокоении его души<...>

Мне вспоминаются его слова перед моим постригом, когда он мне сказал, зная, видимо, что

человек слаб и монах может стремиться достигать какие-то цели разными путями: "Никогда ничего не ищи, и никогда ни от чего не отказывайся". И я через всю свою долгую жизнь пронес это его поучение и понимаю, как ценно ничего не домогаться, ничего не искать и всегда быть готовым к послушанию и служению Святой Христовой Церкви. Мне вспоминаются его слова, сказанные когда однажды он совершал архиерейским чином службу в храме святых апостолов Петра и Павла в Москве. Я ему говорил, как трудно, как неутешительно будучи молодым, здоровым, сильным человеком в воскресный день только три часа отслужить и не иметь возможности делать чего-то большего, потому что в то время за порогом храма священно- и церковнослужители не могли осуществлять свою миссию. А владыка Никодим мне сказал: "А ты так служи, чтобы твое богослужение захватывало людей, чтобы они с тобой молились, чтобы это было реальной проповедью". Он не только говорил и поучал. Те, кто его помнят, знают, какие благолепные службы совершались при нем в Ленинградской епархии, как благочестивы и благоговейны были священники во время службы, какие замечательные хоры здесь были, несмотря на то что Церковь находилась под постоянным атеистическим гнетом. Богослужение и личность архипастыря привлекали к себе людей. Соборы были переполнены, а духовные школы были под постоянным вниманием и заботой правящего архиерея, который — трудно даже поверить в это — знал не только каждого студента по имени, но знал и его жизнь, настроение и его близких. И каждый имел к нему доступ, с каждым он, порой, ходил здесь по саду, наставляя, вразумляя и научая, как нужно в тех условиях посвятить себя всецело служению Святой Христовой Церкви. Много можно было бы говорить о нем. За это время книги изданы, воспоминания и все они говорят о том, что это был подлинный человек Церкви. Он не превозносился, а всегда смиренно и усердно молился, и я помню уже после нескольких инфарктов, которые он перенес, однажды в беседе сказал мне: «Когда я умру, на памятнике моем надо оставить такие слова: "Иисусе, Боже сердца моего, прииди и соедини меня с Собою навеки" и еще: "Господи, аз яко человек согреших, ты же яко Бог щедр помилуй меня, видя немощь души моей". Эти слова являются для нас призывом поминать его, и сейчас мы совершим нашу усердную сердечную молитву об упокоении его души. Аминь».

Затем была совершена панихида и миряне, и духовенство во главе с архипастырями в преднесении венков и цветов направились к могиле выдающегося иерарха XX века. По заупокойной литии состоялась поминальная трапеза.

Служба коммуникации ОБЦС